

Выпуск 10

**СИБИРСКИЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

Томск 1999

120 ЛЕТ ПСИХОЛОГИИ КАК ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ НАУКЕ

Когда-то один из тех, кто сделал возможным рождение экспериментальной психологии. Герман Эббингаус сказал не только правильно, но коротко и емко: «У психологии длинная предыстория и короткая история». Конечно, 120 лет для науки – это, пожалуй, все еще только подростковый возраст, тем более, если сравнить психологию с физикой, математикой и другими науками.

Переход от знания к науке в психологии совершается лишь к середине XIX века, когда к этому времени многообразные психологические знания оформляются в самостоятельную науку, вооруженную собственной, специфической для ее предмета методикой исследования (экспериментом) и обладающей своей системой, т.е. специфической для ее предмета логикой построения относящихся к нему знаний.

Методологические предпосылки для оформления психологии как науки подготовили главным образом связанные с эмпирической философией течения, которые провозгласили в отношении познания психологических, как и всех других явлений, необходимость поворота от умозрения к опытному знанию, осуществленного в естествознании в отношении изучения физических явлений. Особенно значительную роль сыграло в этом отношении материалистическое крыло эмпирического направления в психологии, которое связывало психические процессы с физиологическими. Однако, для того, чтобы переход психологии к более или менее обоснованным знаниям и воззрениям действительно осуществился, необходимо было еще соответствующее развитие научных областей, на которые психология должна опираться, и выработка соответствующих методов исследования.

Эти последние предпосылки для оформления психологической науки дали работы физиологов первой половины XIX столетия (Ч. Белла, показавшего наличие различных чувствующих и двигательных нервов и установившего основные законы проводимости; И. Мюллера, Э. Дюбуа-Реймона, Г. Гельмгольца, подвершивших измерению проведение возбуждения по нерву: Е. Юнга, Э. Геринга и др., посвященных общим закономерностям чувствительности и специально работе различных органов чувств; Э.Г. Вебера, Г.Т. Фехнера, исследовавших и измеривших отношения между приростом раздражения и ощущением и тем самым заложивших основы новой специальной области экспериментального психофизического исследования).

Результаты этих и многих других исследований того времени постарался объединить и дальше развить в определенных пределах с последующей систематизацией в психологическом плане Вильгельм Вундт в своих «Основах физиологической психологии» в 1874 году, ставшей первым главным трудом, по которому обучались позже не только у самого Вундта, но и в других центрах, где появились специалисты по новой дисциплине - экспериментальной психологии. Он собрал и усовершенствовал в целях экспериментального психологического исследования методы, выработанные первоначально физиологами, да и сам изобрел первый экспериментальный прибор для психологического экспериментирования. Но славу В. Вундту (1832-1920), как отцу научной (экспериментальной) психологии, принесло открытие им первой в мире экспериментальной психологической лаборатории в Лейпциге в 1879 году, позже переросшую в первый в мире Институт экспериментальной психологии. Лаборатория В. Вундта стала своего рода Меккой для интересующихся и занимающихся серьезно проблемами психологии во всем мире. Здесь учились Э. Крепелин, Г. Мюнстерберг, О. Кюльпе, Э. Мейман, К. Марбе и др. (Германия), Э. Титченер (Англия), С. Холл (Америка), В.М. Бехтерев, В.Ф. Чиж, Н.Н. Ланге (Россия) и др. Так сложилась школа В. Вундта, от которой начинается история психологии как самостоятельной науки. Лаборатории экспериментальной психологии стали создаваться во всех странах мира: Э.Б. Титченер - в США, в России: В.М. Бехтерев - в Казани (затем в Санкт-Петербурге), Н.Н. Ланге - в Одессе, В.Ф. Чиж - в Юрьеве (Тарту), А.А. Токарский - в Москве, В.М. Сикорский - в Киеве.

Известный немецкий психолог, физиолог, философ В. Вундт после окончания медицинского факультета (Тюбинген), работал в Берлине у И. Мюллера, защитил диссертацию в Гейдельберге (1856), где занял должность преподавателя физиологии в качестве ассистента Гельмгольца. В 1875 году он становится профессором философии в Лейпциге, в котором четыре года спустя и открывает первую в мире экспериментальную психологическую лабораторию. В своей первой книге «Материалы к теории чувственного восприятия» (1862) В. Вундт выдвинул идею создания экспериментальной психологии, план которой был изложен в «Лекциях о душе человека и животных» (1863). План включал два направления исследований: а) анализ индивидуального сознания с помощью экспериментально контролируемого наблюдения субъекта за собственными ощущениями, чувствами, представлениями; б) изучение «психологии народов», т.е. психологических аспектов культуры - языка, мифа, нравов различных народов и т.п.

80-е годы известны как философская декада В. Вундта. В этот период выходят его книги и большие статьи по философии, логике, этике. В 1896 году опубликованы «Очерки психологии», в которых дано краткое изложение психологической системы Вундта. В 1911 г. вышло «Введение в психологию». С 1900 г. начали выходить книги десятитомной «Психологии народов», издание которой продолжалось до 1920 года (умер В. Вундт 31 августа 1920 г.). Исторически значимым из всего сделанного Вундтом является также основание специального журнала «Психологические исследования» (первоначально «Философские исследования»), который явился (после «Mind», основанного А. Бэнном в 1876 г.) первым собственно психологическим журналом. Отмечая удивительную плодовитость В. Вундта, американский историк психологии Боринг (Boring E.A. History of experimental Psychology. N.Y., 1929) подсчитал, что за 68 лет он написал 53 735 страниц, т.е. писал приблизительно 2,2 страницы в день или по одному слову каждые две минуты.

Первые экспериментальные работы Вундта и многочисленных его учеников и последователей были посвящены психофизиологии ощущений, скорости простых двигательных реакций, выразительным движениям, т.е. были сосредоточены на элементарных психофизиологических процессах, отнеслись, таким образом, к тому, что сам В. Вундт называл физиологической психологией. Но постепенно эксперимент стал проникать в изучение более сложных психологических проблем. Экспериментально-психологические исследования довольно быстро стали расширяться и углубляться, психология превращалась в самостоятельную, в значительной мере экспериментальную, науку. Внедрение в психологию эксперимента, по мнению С.Л. Рубинштейна (чье 110-летие мы отмечаем также в этом году) (1998, с. 62), не только вооружило ее очень мощным специальным методом научного исследования, но и вообще иначе поставило вопрос о методике психологического исследования в целом, выдвинув новые требования и критерии научности всех видов опытного исследования в психологии. Именно поэтому введение экспериментального метода в психологию сыграло такую большую, пожалуй, даже решающую роль в оформлении психологии как самостоятельной науки.

В то же время, на что справедливо указывал С.Л. Рубинштейн в своих «Основах...», должна быть отвергнута та очень распространенная точка зрения, которая превращает оформление экспериментальной физиологической психологии у Фехнера и Вундта в кульминационный пункт развития психологии, приближаясь к которому психология все шла вверх и, начиная с которого, она, переходя в состояние кризиса, стала неуклонно спускаться вниз. Внедрение в психологию экспериментального метода и выделение психологии как особой экспериментальной дисциплины является, бесспорно, существенным этапом в развитии психологической науки. Но становление новой психологической науки не может быть стянуто в одну точку. Это длительный, еще не закончившийся процесс, в котором должны быть выделены три вершинные точки: первая должна быть отнесена к тому же 18-му веку или переходному периоду от 17-го к 18-му веку, вторая - ко времени оформления экспериментальной физиологической психологии в середине 19-го века; третья - к тому времени, когда окончательно оформится система психологии, сочетающая совершенство методики исследования с новой «подлинной методологией» (с. 64). Правда, С.Л. Рубинштейн считал, что «первые камни этого нового здания (подлинной научной методологии - Г.З.) заложил в своих ранних работах К. Маркс» (там же, с. 64). Что касается третьей «вершинной точки», то она оказалась скорее «многоточием», поскольку психологическая наука, и не только отечественная, и по сей день, переживает кризисы, во многом обусловленные продолжающимися поисками своей «подлинной научной методологии».

Г.В. ЗАЛЕВСКИЙ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА В ПРАКТИКЕ

А.В. БРУШЛИНСКИЙ

В повседневной практической жизни (деятельности и т.д.) людей необходимо возникают и ее обуславливают обобщения разных типов и уровней: житейские эмпирические представления, мифы, религия, научные теории и т.д. Это характерно как для предистории и истории человечества, так и для индивидуального развития каждого человека. В частности, в процессе исторического и индивидуального развития людей сначала возникает простейшее, непосредственно практическое мышление. Например, человек решает встающие перед ним задачи первоначально в ходе элементарной практической деятельности. Впоследствии на качественно новых этапах ее эволюции из нее выделяется деятельность теоретическая (соответственно теоретическое мышление). Так, первобытные люди вначале научились практической (шагами и т.д.) измерять земельные участки, и только потом на основе знаний, формирующихся в ходе такой примитивной (дотеоретической) практики, постепенно возникла и развивалась геометрия как особая теоретическая наука. В итоге практическая и теоретическая деятельность неразрывно взаимосвязаны – особенно в наше время (в деятельности учителей, врачей, организаторов производства, государственных деятелей, военачальников и т.д.).

Можно выделить два крайних типа органической взаимосвязи практики и теории (научной): 1) от практики к теории; 2) от теории к практике. В первом случае сама повседневная жизнь властно требует систематически осуществлять необходимые действия по обучению, воспитанию, лечению и т.д. людей, по организации общества, охоты, земледелия и т.д. Все это более или менее успешно делалось людьми уже в доисторическую эпоху еще до всякой науки и научной теории. Во втором случае, напротив, только в результате и на основе научной теории можно было широко использовать ее выдающиеся достижения непосредственно в общественной практике. Пример, только в XX веке по мере возникновения и развития ядерной физики (теоретико-экспериментальной) создавалась ядерная техника, которая внесла эпохальные изменения в жизнь всего человечества. В свою очередь, ядерная физика стала возможной лишь благодаря успехам предшествующей науки.

Взаимосвязь теории, эксперимента и практики составляет огромное преимущество науки и вместе с тем одну из ее «вечных» проблем, выступающих по-новому на каждом этапе исторического развития человечества и, прежде всего, научного познания. Все эти три важнейших компонента последнего все более дифференцируются и вместе с тем интегрируются в одной единой системе познавательной и непосредственно практической деятельности субъекта. Таков один из примеров общего «механизма» развития - дифференциации через интеграцию (ср. анализ через синтез). Указанные компоненты науки представляют собой различные уровни или виды активности индивидуального и группового субъекта (того или иного ученого, определенного научного сообщества, всего человечества в целом). Именно эта их субъектность и является исходным основанием органического, системного единства теории, эксперимента и практики. Организатор и первый директор Института психоло-